

МИФЫ

«Танцовщик, танцовщик! Бегите скорей, танцовщик выходит!» — кричал мальчишка. Он обращался к загорающим на пляже людям, вопил с такой страстью, как будто вот-вот начнется невероятно интересный спектакль. В городке Нерано, протянувшись по берегу и давно уже вошедшем в список благословенных мест, которые посещают «очень важные персоны» всего мира, этот пронзительный крик заставлял местных хозяек отрываться от кухонных плит и выбегать на улицу, а рыбаков откладывать в сторону сети. Через несколько секунд на берегу собиралась толпа, люди стояли молча, сохраняя почти истовую тишину, а какой-нибудь молодой, бронзовый от загара парень, войдя в воду, медленно — в знак уважения — направлялся к веренице лодок, идущих к берегу от островов Ли Галли. А из городка все доносилось: «Бегите, танцовщик сейчас появится!».

Это он, великий русский картограф Леонид Мясин, решил ступить на материк, покинув на время свое таинственное убежище — горстку каменных осколков вблизи берега, миниатюрный архипелаг, который римский историк Страбон называл «островами сирен, воспетыми еще Гомером». Несмотря на хороший ветер, Мясин неподвижно стоял на носу лодки. Был август, и было жарко — что-то около 40 градусов, — почему и блестя от пота напряженные мускулы гребцов. Мясин поглядывал на крепких ребят, застенчиво улыбаясь им. А сам, несмотря на жару, кутался в плотное шерстяное пальто, ту же затягивал шарф, глубже надвигал шляпу.

Этот небольшого роста человек был знаменит во всем мире как уникальный артист, он знал это и не устаивал внимания любопытных плебеев, следовавших за ним по пятам, где бы он ни появлялся, а те, онемев от восторга, следили за каждым движением короля танца, представителя высшего света, которому прощались все его экстравагантные выходки, даже то, что он постоянно таскал за собой целый хвост евнухов и совсем юных мальчишек. Мясин одним своим присутствием умножал славу этого кусочка итальянского побережья.

что острова попали в руки спекулянтов? Что будет с «землей сирен»? — кричали наперебой газеты.

Вопросы не лишены смысла, как и опасения европейской общественности. Благодаря Нуриеву и эти острова, и «противостоящий» отрезок побережья между Капри и Позитано превратились в место встреч и отдыха крупнейших деятелей культуры мира, например, сюда постоянно приезжал Леонард Бернстайн. А о Нуриеве и говорить нечего — он без конца наведывался на свои острова, чтобы отдохнуть, набраться здоровья — один или в компании друзей. Приезжал в любое время года, зимой и летом. И, как и предыдущий хозяин этого райского места, постоянно ходил здесь в пальто. Не потому, что так уж хотел подражать Мясину, и не из-за экстравагантности, — старые скалы, украшенные средиземноморскими пиниями, открыты всем ветрам.

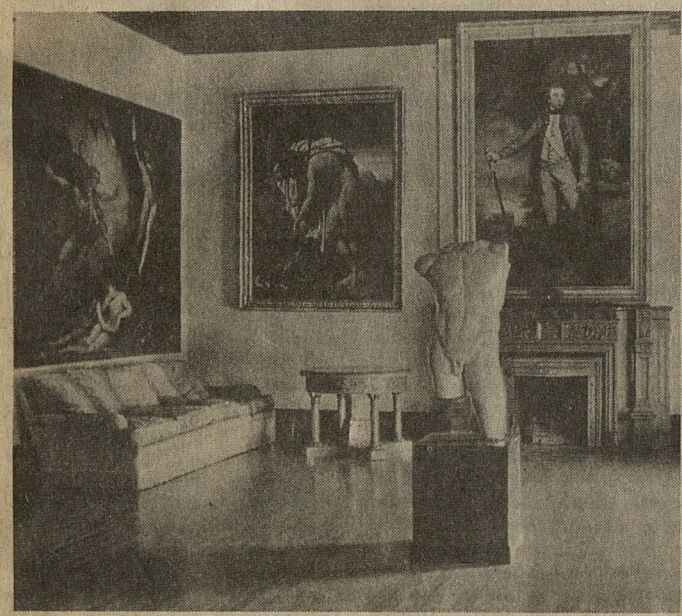
О том, как здесь жил Нуриев, очень хорошо помнит Джованни Де Дженнаро, семидесятилетний хранитель этого места. Еще мальчишкой он приезжал на острова вместе со старым крестьянином по прозвищу Капитан, который был нанят Мясиним, чтобы ухаживать за огородом. «Однажды, это было в 1945 году, — рассказывает Де Дженнаро, — Мясин и Капитан о чем-то поспорили. Кричали страшно, хотя спор произошел из-за какой-то мелочи. Леонид вышел из себя, уволил Капитана, а меня поставил на его место. Вот с тех пор я здесь и работаю... Новые хозяева сказали, что тоже оставят меня здесь... Слава Богу, потому что без этих скал я умру». Это понятно — сколько воспоминаний связано с крошечными островами. «На землю» Дженнаро наведывается раз в неделю — поглядеться с родственниками и запастись продовольствием.

«Мясин, — рассказывает Де Дженнаро, — непременно купался на рассвете. Потом шел домой». «Дом» — это средневековая башня и три каменных строения. Внутри все оборудовано так, чтобы приезжавшие танцовщики могли здесь заниматься.

«И для Мясина, и для Нуриева было важно знать, что уж здесь-то никто за ними не сле-

«ЖЕМЧУЖИНА НУРИЕВА» КУПЛЕНА ЗА ШЕСТЬ МИЛИАРДОВ

Острова Ли Галли—Бродяга, Ротонда, Длинный петух, три скалы, застывшие в море недалеко от Капри, когда-то принадлежали знатным неаполитанским синьорам из рода Парлато, затем — маркизам Де Руджеро. Все это — история, ей же принадлежат и рассказы о том, что вообще-то вся эта территория была отвоєвана у турков, которые появились здесь в 1550 году, разграбили и разрушили все вокруг, в частности, и находящийся неподалеку город Сорренто.

После известного на весь мир Леонида Мясина здесь появился не менее знаменитый Рудольф Нуриев. Танцовщик, который буквально околдовал все партеры планеты, долго уговаривал наследников Мясина продать ему Ли Галли. После смерти Нуриева родилась мысль превратить крошечный архипелаг в музей танца, увековечив здесь память о танцовщиках и режиссерах всех времен и народов. И вдруг, как гром среди ясного неба, названия островов вновь замелькали на первых страницах газет. Четверо бизнесменов из Сорренто — два владельца гостиниц, один коммерсант и один строительный подрядчик — приобрели острова, которые, как и все, принадлежавшее великому Руди, было пущено с аукциона. Приобрели, перехватив эту покупку у благотворительных, общественных и даже государственных институтов, которые намеревались осуществить озабоченный проект. Бизнесмены заплатили за три каменных осколка шесть миллиардов лир, или 3 миллиона долларов.

Начался скандал. «Кто стоит

дит. И у того, и у другого это было как навязчивая идея — преследующие их толпы. При Мясине мы выходили на причал и старались убедить любопытных туристов, подъезжавших прямо сюда на своих лодках, чтобы они отплыли подальше в море. Нуриев был более нетерпим, чем его предшественник. Он просто приказывал охранникам стрелять по любопытным нахалам. Его можно было понять — летом вокруг островов лодки кружили стадами. Однажды он приказал стрелять в одного слишком осторожного купальщика — почти в упор, еще немного, и несчастного застрелили бы, но ему удалось спастись. Говорят, в тот день Нуриев был крайне нервозен. Это было в последние месяцы его жизни, болезнь сжигала гениального танцовщика. Он со всеми ссорился — и с жителями Позитано тоже, как только вступал с ними в контакт. Считал их злобными грубиянами. Жил один в своих роскошных апартаментах — как в музее», — рассказывает Де Дженнаро.

Самой драгоценной жемужиной в этом музее, конечно же, был он, великий Руди. И здесь, на островах, его окружали сокровища из сказок Шахерезады. Великолепные произведения искусства самых разных эпох и стилей, которые он приобретал во всех уголках мира. Голубая и зеленая керамика, драгоценные ковры, старинная мебель, картины современных художников вперемежку с подлинными XV века и библейские темы. Бесценные керамические плитки покрывали стены до потолка. Руди любил керамику... Недавно все

ционе в Нью-Йорке — так распорядился американский фонд помощи больным СПИДом, которому Нуриев завещал большую часть имущества.

Но вернемся к островам. Согласно завещанию, они отошли фонду помощи молодым танцовщикам, который тоже «выставил» их на продажу.

Рассказывает Де Дженнаро: «Помню, что в свое время, когда зашел разговор о продаже Ли Галли, наследники Мясина и слышать не хотели о Нуриеве. Особенно упрямствовал Лорка, старший сын Леонида, сценарист. «Кому угодно, только не Нуриеву», — беспрестанно повторял он, и никто не мог понять причину этого. Но Нуриев был упрям и хитер. Он познакомился с Петером и Теодором — детьми Мясина от третьей жены, которые были так похожи друг на друга, что многие считали их близнецами. Долго «обхаживал» молодых людей и наконец уговорил уступить их часть прав на острова. Потом купил «долю» сестры Лорки Тани, необыкновенно красивой особы, которая живет в Америке. Словом, Лорка остался в меньшинстве и вынужден был уступить.

Нуриев был счастлив. Помню, как он впервые появился на Ли Галли в качестве хозяина. Приехал с друзьями, не знал, что и делать от радости — в результате разделся донага и так и ходил взад и вперед на глазах у всех».

Теперь у островов новые хозяева. Среди них — Франческо Саварезе, 45 лет, строительный подрядчик, и Винченцо Гарджуло, 44, коммерсант. Они даже свои лодки назвали по имени двух островков — «Бродяга» и «Длинный петух». «Мы еще детьми приплывали сюда и купались у этих камней», — говорят они, — и теперь тоже хотим наслаждаться их красотой. Никаких особых планов коммерческого использования островов у нас и в помине нет. Ли Галли как был земным раем, таким и останется».

«С Лоркой и Мясиним, сыном Леонида, мы были друзьями», — рассказывает Франческо Саварезе. — А весной 1986 года именно мы показывали острова Рудольфу Нуриеву. Он просто влюбился в это место, оно его околдовало. Ему понадобилось всего два месяца, чтобы проверить дело по продаже — покупке этого поистине сказочного местечка, то есть, иными словами, уговорить наследников умершего танцовщика. Что

дым танцовщикам, швейцарскому адвокату Паулю Рейхтеру, что это место имеет для нас особое значение, — и он поверил и согласился на то, чтобы Ли Галли купили именно мы».

Приблизительно то же самое говорят Джованни и Джанмарио Руссо, отец и сын, акционеры крупнейшей сети гостиниц, расположенных на этом участке итальянского побережья. «Пусть успокоятся все «зеленые» и вообще все организации, заботящиеся о естественной красоте этих островов. У нас нет никаких намерений «взрывать» существующий здесь покой и естественную прелесть этого уголка, все здесь будет так, как и было», — говорят они. И все же итальянская общественность взбуждена. Прежде всего потому, что многие считают: этим людям верить нельзя. Во-первых, потому, что неаполитанская прокуратура возбудила против возглавляемого ими акционерного общества дело по причастности к каким-то темным делишкам, застрельщиком которых является местная мафия. А все на основании показаний некоего Паскуале Галассо, который, раскаявшись в своем темном прошлом, рассказал властям, что «связным» между местной мафией и акционерным обществом Руссо был его компаньон Джузеппе Апреда, который и находится под следствием вместе с еще одним другом теперешних владельцев Ли Галли Франческо Патрарка — бывшим сенатором от христианских демократов.

«Скверное начало новой жизни Ли Галли», — говорят в Позитано. И все же местная общественность твердо намерена во что бы то ни стало защитить хрупкую красоту «островов сирен».

По материалам
итальянской печати
подготовила

Л. ПЕНЬКОВА.

● Нуриев в своих владениях.

● Старинный мраморный камин, полотна знаменитых мастеров XIV века, мраморный бюст... Эти драгоценные произведения искусства, тоже пущенные с молотка, украшали квартиру Нуриева в Нью-Йорке. Можно представить, какие сокровища были собраны Ли Галли, — это свое «убежище» великий танцовщик любил больше всего и проводил там все свободное время.

Фото из итальянского